

Ризван ГУСЕЙНОВ,
Шихали АЛИЕВ

Армянские фальсификации грамот, приписываемых Пророку Ислама, праведным халифам и мусульманским правителям

Сегодня все чаще в СМИ и научной литературе цитируются тексты «грамот», выданных армянским церквям или общинам якобы от имени авторитетных лиц Ислама, включая праведных халифов, имамов, мусульманских правителей и даже самого пророка Мухаммеда. Некоторые исследователи утверждают, что «*сии грамоты хранятся в архиве армянской патриархии Иерусалима...*», хотя, к сожалению, **до сих пор никто не видел их оригиналов. Цитируемые указы и охранные грамоты приписываются таким почитаемым людям, как пророк Мухаммед, имам Али ибн Абу Талиб, Джрафари Садиг (и прочие имамы), Умар ибн аль-Хаттаб, а также другие халифы и султаны, как, например, Салахаддин Айуби.**

Указы и «охранные грамоты» («ахтинаме»), хранящиеся в различных архивах и библиотеках, содержат договора о свободе вероисповедания, неприкосновенности церквей, основах отношений между мусульманами и представителями других конфессий, в том числе армянами.

Эти документы часто упоминаются или приводятся в пример в контексте важности межрелигиозного диалога и преодоления конфликтов между различными культурами или конфессиями. Так, многие печатные издания, а также мусульманские организации ссылаются на подобные документы, аргументируя в пользу толерантности ислама по отношению к другим религиям, совершенно не пытаясь при этом разобраться в их достоверности. В частности, многочисленные положительные отзывы мусульманских ученых в отношении книги Джона Эндрю Морро «The Covenants of the Prophet Muhammad with the Christians of the World» (20) указывают скорее на идеологизированное, а не научное отношение к изучению данной темы. Конечно, следует приветствовать любые шаги, направленные на установление межконфессионального мира, но вряд ли стоит делать это в ущерб

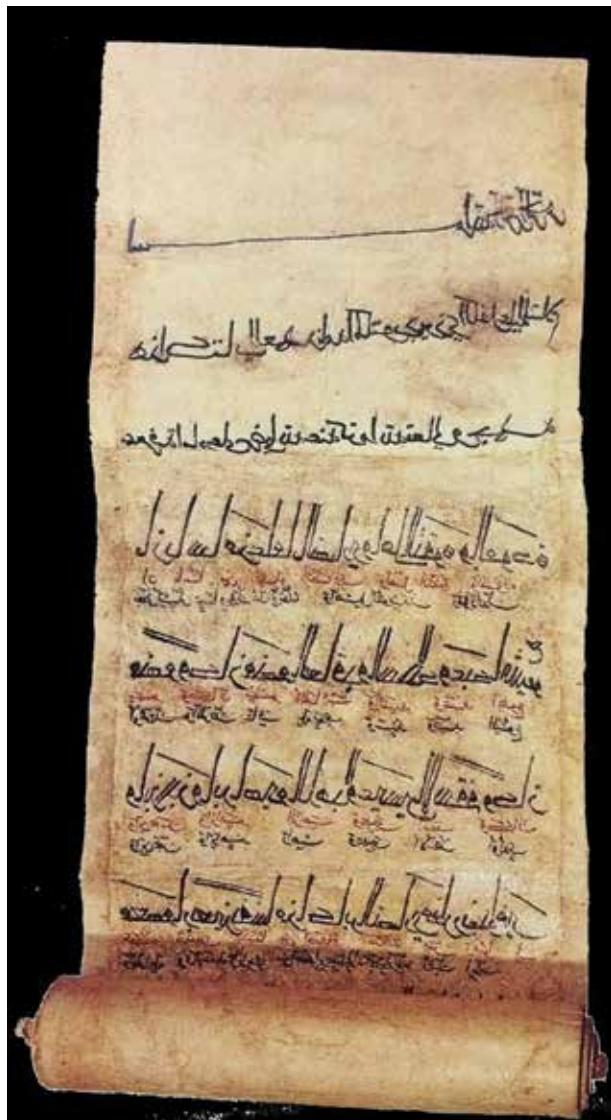

Рисунок 1а

научному подходу к вопросу. Поэтому некоторые исламские ученые критикуют такое тиражирование непроверенных источников. Исходя из сказанного, назрела необходимость широкого исследования источников, которые походя используются в пропагандистских целях.

Последнее время на некоторых армянских электронных ресурсах (27) выставляются «указы» и «охранные грамоты», написанные арабской графикой. **При этом в некоторых случаях, как ни странно, буквы или сами тексты написаны слева направо, а не справа налево, как положено в арабском письме** (рис. 1a, 1b), что делает тексты нечитаемыми, а то и вовсе ставятся тексты, не имеющие отношения к данной теме (рис. 2a, 2b).

Необходимо указать, что лишь небольшое количество оригинальных текстов эпохи пророка Мухаммеда, правления праведных халифов и Омейадов дошло до наших дней. Официальная переписка и указы того времени в основном были зафиксированы во времена Аббасидов в виде исторических книг и жизнеописаний пророка Мухаммеда. Также известно, что в арабских источниках раннего средневековья, в том числе трудах арабских историков Ибн Сада аль-Багдади (785-845), Ибн Хишама (? -833), ат-Табари, (839-923), аль-Балазури (? -892), Абу Исмаила аль-Азди, Ибн аль-Асира (? -1233), **нет упоминаний указов пророка Мухаммеда, имеющих отношение к христианским народам за пределами Аравийского полуострова, в том числе и к армянам**. Тексты подобных указов всплыли в относительно недавних христианских, в том числе армянских церковных источниках, причем впервые они описаны как раз в армяноязычных документах.

Арменолог Аветис Санджян подверг сомнению договор, в котором перечисляются армянские монастыри в Иерусалиме, и грамоту пророка Мухаммеда на имя армянского патриарха Авраама. В договоре от 15 года по мусульманскому летоисчислению (637 г.), составленном халифом Умаром на имя патриарха Софрония, говорится о покровительстве пророка Мухаммеда армянским и другим монофизитским церквям (13, 265–292). **В этом документе, как констатируют исследователи, нет упоминаний о деятельности армянской григорианской общины, а описаны события, связанные с греческим патриархом Иерусалима Софронием (Софронис) и не имеющие отношения к армянам** (19, 159), и ныне припи-

Рисунок 16

сыемые армянской церкви Иерусалима. Из-за позднейших добавлений пунктов о разного рода правах и привилегиях текст «договора» дошел до нас в нескольких отличающихся друг от друга версиях. По ним можно проследить ход и характер «редакционных правок» документа в угоду амбициям и мотивам заинтересованных сторон. Заметно «дополненный» документ пестрит упоминаниями о событиях, связанных с покоренными народами, совершенно неизвестных для данного периода (25, 8). Характерно, что оригинальные мусульманские тексты не содержат никакой информации об этих событиях.

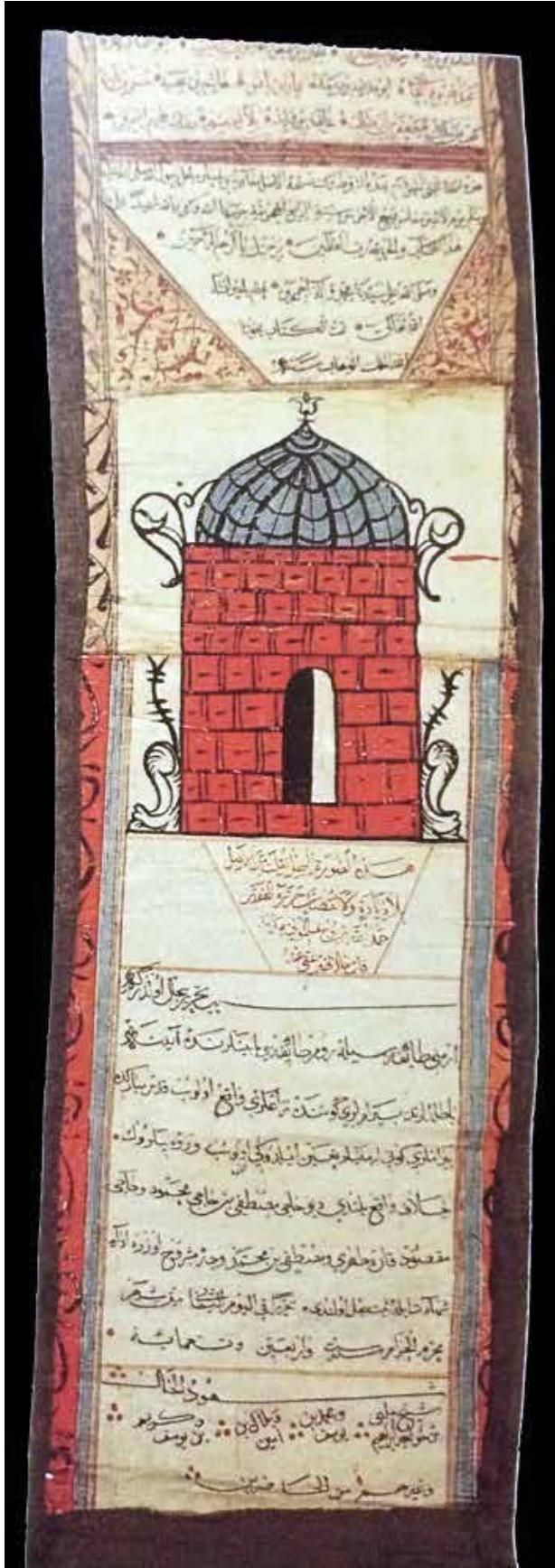

Рисунок 2а

Показателен и случай с «охранной грамотой», впервые упоминаемой Ахмадом ал-Якуби (? -897 г.), которая содержит гарантии неприкосновенности жизни, имущества и церквей жителей Иерусалима: «Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного. Это письмо халифа Умара ибн аль-Хаттаба жителям Священного Дома. Ваши жизни, имущество, храмы, находятся под покровительством. Ваше имущество и церкви не будут попраны или разрушены» (11, 37). Последующие варианты этого документа с дополнениями и сокращениями предоставлены такими авторами, как Саид ибн Батрик (5, 17), Ибн Асакир (7, 178), Ибн аль-Джаузи (6, 123-124). Помимо этого, Муджираддин Улейми (10, 377) предоставил вариант с дополнениями, ссылаясь при этом на Сейфа бин Умара, в котором имеется такое заслуживающее внимания дополнение: «В Илие (Иерусалим) рядом с ними не будет поселено ни одного иудея». Подобного вердикта нет в документах, описанных в трудах аль-Балазури (2, 189) и имама Абу Йусифа (8, 216). Позднейший характер этого добавления, его упоминания в христианских источниках свидетельствуют о христианско-иудейской конфронтации (16, 324). Дж.Зейден указывает, что **стиль документа позволяет отнести его к более позднему средневековью, и к тому же подобный документ не упоминается в ранних мусульманских источниках** (12, 386). Кроме того, Т.В.Арнольд отмечает несоответствия в тексте данного варианта «Охранной грамоты халифа Умара» (15, 56-57), который переводится дословно так (рис. 3а):

«Именем Аллаха Милостивого, Милосердного!

Написанное здесь является актом милости жителям Илие (Иерусалима) со стороны эмира правоверных, раба Аллаха Умара. Это распространяется на них, их имущество, церкви, кресты, на их больных и на их единоверцев. Их церкви не будут захвачены, находящиеся в них реликвии и имущество не будут разрушены, или каким-либо образом попраны. Ни один из них не будет ущемлен за свои верования, и никто не познает вреда.

В Илие рядом с ними не будет поселен ни один иудей. Население города будет должно выплачивать дань, как и жители других городов. Они должны будут удалить из города воров и румов (византийцев). Милость распространяется на жизнь и имущество каждого, кто пожелает покинуть город, до пункта его назначения. На оставшихся в Илие также распространяется милость, и они будут платить дань.

Те, кто пожелает покинуть город вместе с румами (византийцами), пользуются милостью, и их жизни и кресты будут под охраной до места назначения. Желающие остаться будут выплачивать дань. Кто пожелает, отправится вместе с румами, и кто пожелает – останется на своей земле. С них собирается дань исключительно при сборе урожая. Над всеми упомянутыми распространяется заверение Всевышнего, и поручение Пророка, халифов и правоверных, дабы они выплачивали дань, причитаемую с них.

Засвидетельствовали: Халид бин Валид, Амр бин аль-Ас, Абдуррахман бин Ауф, Муавия бин Абу Суфьян. Составлено от пятнадцатого года» (1, 175).

В 1953 году был опубликован другой позднейший вариант «Охранной грамоте Умара», еще более «переработанный и дополненный». Из текста следует, что документ якобы был выдан на имя патриарха Софрония и адресован руководству церкви, монахам и монахиням (рис. 3б):

«...Все христианские группы Иерусалима – грузины и эфиопы, европейские паломники, копты, ассирийцы, армяне, марониты, несторианцы и похожие конфессии полностью подчиняются Патриарху. Патриарх имеет высший статус по сравнению с ними. Поскольку любимый посланник Аллаха лично поставил печать на этом акте милости, и пожелал обеспечить его защиту, оказав величую честь.... Данный указ передан главе христиан через асхабов Османа бин Аффана, Абдуллаха, Сада бин Зейда, Абдуррахмана бин Ауфа и других наших братьев. Если кто из правоверных мусульман, прочтя данный указ, ослушается его сегодня либо до скончания времен, то ослушается тем самым Аллаха и его Пророка. Составлено: 15 год».

Подробное перечисление **христианских групп, многие из которых на время датировки документа еще не существовали**, подчинение их всех патриарху Софронию, придание последнему «высшего статуса» и другие моменты указывают на острую внутриконфессиональную конфронтацию в христианской церкви. Многие исследователи подвергают сомнению этот **документ, расценивая его как отражение и в значительной мере плод борьбы за религиозные святыни в Иерусалиме**. В одной из работ по вопросам истории христианства на Ближнем Востоке отмечается, что подобные указы не относятся к VII веку, и дополнения в них не могли быть сделаны ранее IX века (17, 22). Скорее всего, для отдельных христианских

Рисунок 2б

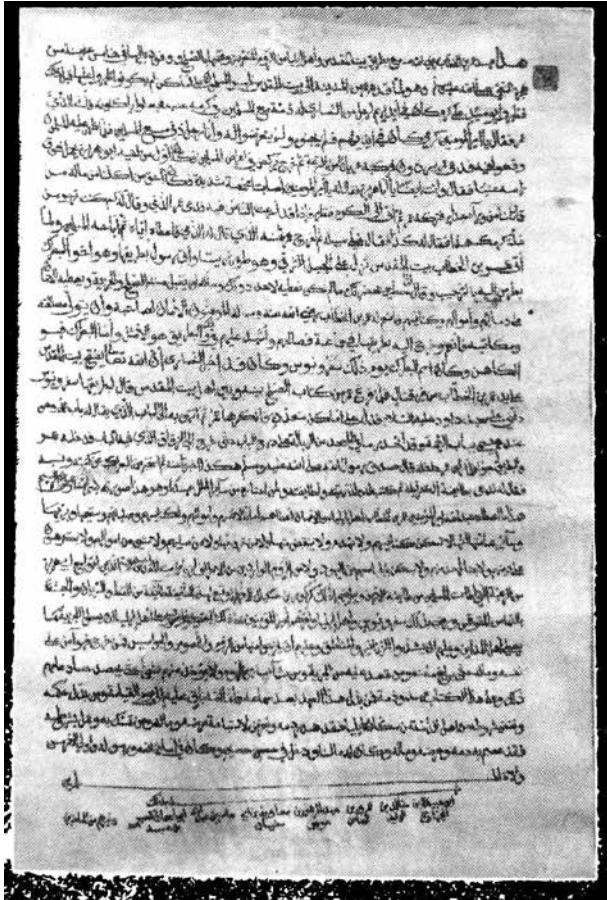

Рисунок 3а. Одна из "ахтинаме Умара"

групп заявления о неких особых привилегиях, данных им самим пророком Мухаммедом, служили тактическим приемом защиты; возможно также, что этот прием предназначался для уклонения от налогов. Согласно исламскому административному праву, население вновь присоединенных областей облагалось налогами в зависимости от того, присоединена ли данная территория военным или мирным путем.

Новая волна тиражирования «указов» и «охраных грамот» началась в период Османской империи. Как уже отмечалось, целью христианских групп было добиться признания за собой права на ту или иную святыню. Регулярные стычки между греческой и армянской церквями происходят из-за того, что как в османский, так и в доосманский периоды каждая из сторон ссылалась на «указы» и «охраные грамоты», призванные доказать признание особых привилегий и защиту прав данной конфессии кем-то из известных мусульманских правителей. Таким способом стороны рассчитывали убедить османские власти в своей правоте и завладеть заветными святынями Иерусалима

(23, 128). В XVI-XIX вв. Иерусалим не раз становился ареной ожесточенных межконфессиональных столкновений, а в 1731 году из-за того, что армянские священники подделали султанский указ, заменив слово «румы» на «армяне», а имя «Абдуллах» на «Саркис», между группами армян и греков произошло кровавое побоище. В 1808 году армяне подожгли храм Воскресения (Гроба Господня) и сделали все, чтобы католики и греки не смогли потушить пламя, в итоге церковь сгорела дотла. Вот как описываются эти события в статье на сайте Православие.Ru: «Вторгшиеся в Палестину войска Наполеона принесли большие разрушения. Прежде всего от этого насилия страдала Свято-градская Церковь. Один за другим рушились православные храмы. Пользуясь царившим в Палестине хаосом, разбушевавшаяся толпа армян в 1799 и 1800 годах пыталась захватить силой пещеру Рождества Христова в Вифлееме и Голгофу. Но их нападения были отражены. 21 июля 1803 года армяне попытались захватить Гефсиманский храм. Новую попытку завладеть православными святынями армяне предприняли в 1807 году, но, к счастью, и в этот раз безуспешно. Ряд сменявших друг друга неудач довел армян до ярости, и 30 сентября 1808 года они подожгли храм Гроба Господня. Бушевавший более двух суток пожар практически полностью уничтожил одну из самых дорогих для христиан святынь» (30).

Фальсификации «охранной грамоты», выданной патриарху Софонию, характерны для многих армянских источников. По одной из легенд, армянский епископ и первый армянский патриарх Иерусалима Авраам I (по Ж.Газаряну, он жил в 638-669 гг; пророк Мухаммед умер в 632 году), предчувствуя падение города, якобы заранее отправился в Мекку к пророку Мухаммеду и принял из его рук охранную грамоту о защите религиозных и светских прав армян Иерусалима (18, 66). Однако **из текста грамоты явствует, что здесь речь идет не конкретно об армянах, а о христианах Иерусалима вообще**, и это подтверждает сам Газарян (18, 66). Естественно, оригинал письма не представляется. Характерен тот факт, что интернет-ресурсы распространяют эту легенду, **ссылаясь на неизвестного арабского историка Зеки-ад-Дина**, согласно которому Авраам I отправился к пророку Мухаммеду в 626 году. По одной из версий, в 625 году Али ибн Абу Талиб лично отправил охранную грамоту Аврааму I (14). Еще одна версия гласит, что

в документе, хранящемся в армянском соборе Св. Иакова в Иерусалиме и относящемуся к периоду пророческой миссии Мухаммеда, сказано о делегации армянских монахов в составе 40 человек, которая якобы за несколько лет до завоевания Иерусалима мусульманами отправилась к пророку, изъявила свою лояльность и получила охранную грамоту, в которой говорится о привилегиях армян на святой земле и защите их имущества. Увы, и сей «документ» предъявить широкой публике до сих пор так никто и не удосужился (14).

Как явствует из перечисленных примеров, сформировалась целая традиция фабрикации охранных грамот, так что постепенно авторы стали ссылаться на пророка Мухаммеда, внося каждый свои корректировки в деталях.

Одна из таких «охраных грамот», приписываемая халифу Али ибн Абу Талибу, была «найдена» в XVIII веке. Документ датируется 40-м годом мусульманского летоисчисления (660 г.) - за год до смерти халифа; впервые был переведен на армянский язык Григором Джампаном в 1767 году, затем его перевел М.Сарагян в 1804 году (21, 60-64). И эту «грамоту» до сих пор никто не видел в оригинале, на арабском языке. Исследователь из Индии армянского происхождения Иоганнес Авдал (Ованес Авдалян) утверждал, что арабский оригинал документа, написанный куфическим письмом, он передал британскому генерал-майору Генри Торренсу для перевода и печати, но редкий документ был либо утерян, либо затерялся среди ненапечатанных произведений Торренса. Поэтому Авдал якобы и вынужден был воспользоваться армянским переводом документа для последующего издания его на английском. Кстати, И.Авдал являлся переводчиком на английский язык трудов мхитаристов - армянских католиков, известных подделками и изданием множества книг, выдаваемых за древние труды.

О другой «охранной грамоте» сообщает известный кавказско-албанский историк XIII в. Киракос Гандзакеци (Гянджинский). Он писал, что армянский католикос Иоанн Одзнеци имел тесные отношения с халифом Хишамом, от которого получил троекратную охранную грамоту. В грамоте обговариваются неприкосновенность имущества, свобода вероисповедания и освобождение церквей и священнослужителей от налогообложения. По данным автора, грамота была предоставлена либо Хишамом, либо Умаром II, и удостоверена имамом

Джафаром ас-Садиком (правнуком имама Хусейна ибн Али) (22, 355). Согласно Леону Арпэ, упоминаемая «охранная грамота» хранится в архиве армянского епископа в Новой Джуге и представляет собой копию документа, отправленного пророком Мухаммедом на Синай в монастырь Св. Екатерины. Сам Леон Арпэ считает приписываемый пророку документ подделкой, указывая, что в XVII веке экземпляр документа был передан иранским шахом армянскому епископу в знак гарантии защиты прав армян. В конце «охранной грамоты» указывается, что ее утвердил сам пророк Мухаммед в 4-м году по мусульманскому летоисчислению

Рисунок 36

(626 г.). Однако из представленного Леоном Арпэ английского перевода явствует, что **текст относится ко всем христианам** (точнее - к монастырю Св. Екатерины на Синае), а не только к армянской церкви (22, 355-360).

Армянский автор XII века Самуил Анеци сообщает о соглашении между пророком Мухаммедом и армянской церковью, по которому армянам даровалась свобода вероисповедания. Такое же сообщение имеется у Мхитара Анеци (24, 840).

Иезуитский священник, историк Луис Шейхо (1859–1927) в ежемесячном католическом журнале «Аль-Машриг» **раскритиковал «документы», приписываемые пророку Мухаммеду и праведным халифам, отметив, что ни один из них не имеет под собой достоверной основы.** Шейхо также отмечал, что армянский патриархат в Стамбуле опубликовал в местной печати еще один вариант «грамоты». В скором времени приписываемый пророку документ под заглавием «Не стоит бояться умеющих мыслить» был опубликован на страницах выходившего в Палестине журнала «Раудат аль-Маариф», и его оперативно перепечатали местные газеты (3, 610). Нет сомнения, что в распространении подобного рода документов заинтересованы определенные круги. С другой стороны, такое рвение к фальсификациям проявляется обычно в периоды обострения взаимоотношений между мусульманами и христианами, и не исключено, что здесь присутствует стремление разрядить ситуацию и избежать новых эскалаций.

Одну из «охраных грамот», выданных в связи с армянами, обнаружил известный исламовед Мухаммед Хамидуллах (1908-2002), проводя исследования на факультете истории ислама Эрзерумского университета (Турция). По его словам, впечатление от документа таково, что он составлен армянами (8, 555). Важно, что текст «грамоты» содержит турецкий перевод. Документ начинается с заверения Моллы Челеби и Наги Фазлизадэ, старейшин городов Амед и Руха соответственно. Турецкий текст начинается так: «Эта книга благословенна. Повелением Всеевшнего Аллаха я позволил записать, что по просьбе армянского народа он нами взят под защиту и объявлен привилегированным». Текст «грамоты» очень длинный и напоминает прежние варианты; из него следует, что церкви и имущество армян находится под защитой, независимо от местонахождения. Документ якобы был записан с участием сподвижников пророка, среди которых

Абу Бакр, Умар ибн Хаттаб, Осман бин Аффан, Али ибн Абу Талиб, Муавия ибн Суфьян, Абу Дарда, Абу Зарр, Абу Хурейра, Абдуллах ибн Шамун, Абдуллах ибн Аббас, Хамза бин Абдулмуталиб, Абульфазл Аббас, Саад бин Эйяд, Сабит бин Гуйс, Зуйд бин Сабит, Заид ибн Аргам, Усама бин Зейд, Аммар бин Йасир, Ансал бин Малик, Масуд бин Абу Талиб и другие. В конце указывается, что охранная грамота подписана пророком Мухаммедом и Муавией ибн Суфьяном во втором году хиджры, 2-го числа месяца зуль-хиджа (624 г.). Вышеупомянутый Мухаммед Хамидуллах не сомневается в том, что данный документ является подделкой. Личность Абдуллаха ибн Шамуна, указанного как свидетеля выдачи грамоты, неизвестна. Другой **«свидетель», Абдуллах ибн Аббас родился в первом году мусульманского летоисчисления, то есть был на тот момент младенцем. Муавия ибн Суфьян (нужно писать - Абу Суфьян) еще не принял на тот момент мусульманскую веру, и более того, был одним из врагов пророка Мухаммеда** до 8 г. хиджры (630 г.). Абу Хурейра принял ислам в 7 г. хиджры (629 г.). Имена же Саада бин Хада, Саада бин Эйада, Абу Даляйя, Масуда ибн Абу Талиба никогда не встречались среди сподвижников пророка Мухаммела. В то же время турецкий перевод выполнен крайне непрофессионально, некоторые из вышеприведенных имен в нем опущены.

В некоторых армянских источниках присваиваются «охраны грамоты», которые пророк Мухаммед и имам Али ибн Абу Талиб выдали христианским общинам Синайского полуострова. Однако **подлинность даже некоторых из этих документов сомнительна, поскольку в раннемусульманских источниках они не встречаются.** Так, один из подобных «документов» датируется 2 г. мусульманского летоисчисления (624 г.) (4, 588), но здесь присутствуют исторические неувязки. Такие же несоответствия и ошибки встречаются в документах, которые якобы были выданы общинам христиан на Синае. По форме, стилистике и содержанию они отличаются от ранних мусульманских документов.

Уместно привести также фальсификации и подтасовки арабо-мусульманских документов армянским духовенством в Османской Турции и азербайджанской Сефевидской империи. **Армянская церковь шла на всякого рода ухищрения и фальсификации, чтобы удержаться на плаву в сложной и изменчивой политической**

обстановке. Приведем некоторые сфальсифицированные документы, обнаруженные в 1950-60-е гг. профессором А.Д.Папазяном в архивах армянских католиков периода османского владычества. Показательны среди них **«фабрикованные в XVI веке письма, якобы выданные армянским католикосам лично пророком Мухаммедом».** Эти «письма» попали в Эчмиадзин из Ахтамарского монастыря в Турции, откуда были вывезены армянскими церковниками, видимо, во время переселения в Эчмиадзинский монастырь (29, 190-194). Некоторые копии этих фальшивок обнаружены А.Д.Папазяном среди церковных документов в архивах Матенадарана. О письмах, составленных якобы от имени пророка Мухаммеда, А.Д.Папазян отмечал: «текст документа искажен и написан с вопиющими грамматическими и орфографическими ошибками». Армянский ученый отмечает, что в Матенадаране хранится и другая копия того же документа, написанная так же безграмотно и изменчивым почерком (29, 218). А.Д.Папазян констатирует: «...в действительности это фальшивый документ компилятивного характера, который хотя и связывается по своему содержанию с такого рода «договорами» предыдущих веков, но позднейшие копировщики-составители так отклонились от предыдущих текстов, делая много добавлений и приоравливая их к потребностям дня...» Исследователь замечает, что многочисленные копии подобных договоров в XVI веке «были распространены в Армении и в других густонаселенных армянских центрах Османской империи» (29, 218-220).

По всей видимости, данное письмо сфабриковано в пику вышеупомянутому охранному письму пророка Мухаммеда, выданному христианскому монастырю Св. Екатерины на полуострове Синай (Египет). Этот один из древнейших непрерывно действующих христианских центров мира был основан в IV веке. Считается, что в 625 году, когда Синай был завоеван арабами, монастырь направил делегацию в Медину, чтобы заручиться покровительством пророка Мухаммеда, и последний благосклонно принял монахов и выдал им фирман («ахтинаме»), скрепленный отпечатком его руки. В этой охранной грамоте Синайскому монастырю гарантируется неприкосновенность и всесторонняя защита со стороны мусульман до Судного Дня (26, 167). Исследования современных ученых показывают, что **«ахтинаме» является позднейшей подделкой и не может быть ори-**

гинальной грамотой, поскольку не соответствует канонам письма и оформлению раннеисламского периода.

В 1517 году, когда османский султан Селим I присоединил Египет, в том числе Синай, монахи Синайского монастыря предъявили тот самый «фирман» пророка, после чего эта обитель получила подтверждение неприкосновенности и защиты со стороны мусульман. По всей видимости, **армянские священники, зная трепетное отношение османских правителей к документу, выданному Синайскому монастырю пророком Мухаммедом, решили сфабриковать собственную «охранную грамоту» от имени пророка**, чтобы получать привилегии и покровительство от османских и сефевидских властей (28, 145-146).

Следует заметить, что анахронизмы и недочеты, орфографические ошибки характерны для большинства охранных грамот («ахтинаме») того времени. Тексты документов, относящихся к армянской церкви и ее пастве, очень мало отличаются от приписываемых пророку Мухаммеду указов относительно других христианских групп.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что охранные грамоты, выданные пророком Мухаммедом и праведными халифами христианским общинам (в том числе армянам), имеют следующие общие характерные черты:

- 1) В изученных экземплярах «охраных грамот» говорится о правах и привилегиях. Документы, в которых не говорится об обязательствах, а лишь предоставляющие права, а также затрагивающие события, не относящиеся к периоду пророчества Мухаммеда, должны считаться фальсификациями.

- 2) Возможно, что новые документы были составлены на основании других документов, содержащихся в исторических хрониках.

- 3) Приписываемые пророку «охранные грамоты» отличаются пространностью. Однако в договорах, мирных соглашениях раннего средневековья тексты настолько лаконичны и конкретны, что отсутствует лазейка для каких-либо разнотечений и домыслов. Вышеупомянутые же документы, не являясь оригиналными, не были отражены в жизнеописаниях пророка либо иных средневековых мусульманских источниках.

- 4) В приписываемых пророку документах налицо исторические неувязки. Поскольку вплоть до кончины Мухаммеда арабы не покидали пределов Аравийского полуострова, каких-либо контактов

с христианскими группами, обитающими вне этого региона, они иметь не могли. А значит, об охранных грамотах, выданных христианским общинам «по западную сторону и восточную, в близком и дальнем расположении», не могло быть и речи.

5) Большинство охранных грамот имеет одностороннее содержание – в них нет упоминаний о каких-либо обязательствах армянской церкви или требованиях к ней со стороны мусульманских правителей, а это противоречит принципам шариата. Также стоит отметить момент брака между мусульманином и христианкой - в исламе отсутствует требование смены вероисповедания к женщинам иной веры, выходящим замуж за мусульман (приведено Леоном Арпэ).

6) В большинстве таких документов присутствуют элементы, относящиеся к позднейшим мусульманским течениям и канонам, например, касательно «временного брака» (также приведено Леоном Арпэ).

7) В соглашениях мусульманских правителей с христианами нет ни одного упоминания об «охранных грамотах».

8) Анализ техники и стилистики текстов этих документов показывает, что они были составлены на столетия позже пророческой миссии Мухаммеда, правления праведных халифов и Омейадов. Об этом говорят точки над буквенные и подбуквенные значки, заменяющие гласные звуки, каллиграфический стиль, техника цветного письма, то есть все признаки оформления, которые еще не вошли в обиход во времена раннего ислама.

9) В текстах встречаются термины, относящиеся к иным историческим эпохам. Например, сultанского титула в ранне-исламский период не существовало.

10) Яркое доказательство факта фальсификации охранных грамот – присутствие в текстах дат на основе мусульманского летоисчисления, которое было введено халифом Умаром ибн аль-Хаттабом уже после кончины пророка Мухаммеда.

11) Исторические казусы имеются и при упоминании лиц, свидетельствующих о выдаче охранных грамот. Некоторые из них неизвестны; отдельные имена повторяются. В некоторых случаях в качестве писаря упоминается Муавия ибн Абу Суфьян, хотя этот человек принял ислам значительно позже и, естественно, не мог быть рядом с пророком Мухаммедом. Абдуллах ибн Аббас, упоминаемый в числе свидетельствующих, на момент указанной

даты был младенцем, а Хамзы на момент указанной даты уже не было в живых.

Подводя итоги, отметим, что исследователям следует быть осторожными при использовании подобного рода «документов» и «грамот», которые на поверку оказываются искаженными, а то и вовсе мистификацией. Как видим, определенные круги сегодня не прочь использовать имя пророка Мухаммеда и праведных халифов, не говоря уже о других мусульманских правителях, ради своих политических целей. ♦

Литература

1. Ахмед Заки Сафват. «Джамхарат расаилил-араби усурил-арабийатиз-захира», том 1, первое издание, Бейрут, 1937
2. Аль-Балазури. «Китаб футух ал-булдан», Бейрут, 1987
3. Журнал «Аль-Машрик», № 12, Бейрут, 1909
4. Аль-Хури Михаил Габриель. «Тарих аль-каниса аль-антакийя», Том 1
5. Ат-Тарих аль-маджму аля-т-тахкик ват-тасдик. Типография «аль-Аба аль-ясуийин», том 2, Бейрут, 1909
6. Ибн аль-Джаузи. «Фазаилул-кудс», исследовал и подготовил Др. Джебраил Сулейман Джеббур, второе издание, Бейрут, 1980
7. Ибн Асакир. «Тахзib тарих димашк», том 1, Раудат аль-Шам, Дамаск, 1911
8. Имам Абу Юсиф. «Китаб аль-харадж», Бейрут, 1979
9. Мухаммад Хамидуллах. «Маджмут аль-васаик ас-сийасийя лил-ахдин-набави ва-л-хилафатир-рашида», Дар аль-Нафаис, Бейрут, 1987
10. Муджираддин аль-Улейми. «аль-Унс аль-джалил битарихи-кудс вал-халил», исследовал Аднан Юнус Абдуль-Маджид Абу Таббана, том 1, первое издание, Амман, 1999
11. Тарих Ягуби, том 2, Первое издание, Бейрут, 2010
12. Зейдан Дж. «Тарих ат-Тамаддун аль-ислами», том 4, Бейрут Б. г.
13. Anastas Vardapet's list of Armenian monasteries in seventh-century Jerusalem: A critical examination. Le Muséon, 1969, 82
14. Armenian National Committee - Middle East, <http://www.ancmc.net/studies/20>
15. Arnold T.W. "The Preaching of Islam", Second edition, London, 1913